

Пауле Растиному

Раймонд Паулс остался прежним. Такой же обаятельный, добрый, неторопливо-рассудительный и крайне самокритичный.

— Все последнее время я ничего не делал и лишь к третьему января, к шестидесятилетнему юбилею, начал давать концерты в Риге. Концерты продолжаю играть до сих пор. После длительного перерыва для меня это довольно сложно, и я рад, что в Москве был финал моего юбилея. Пора заняться другими делами.

— Вы имеете в виду возобновление «Юрмалы»?

— Нет, нет! Восстановить ее, какой «Юрмала» когда-то была, невозможно. Когда мы организовывали тот фестиваль, цель была совершенно другая. Мы хотели помочь молодым певцам стать известными, попасть на экраны Центрального телевидения. Сейчас это уже невозможно по финансовым соображениям, нет смысла и реанимировать фестиваль. Я сразу отказался на нем присутствовать. Сегодня действуют другие законы.

— Судя по полному отсутствию в кассах билетов, вы по-прежнему любимый народный артист...

— ...Советского Союза. К этому званию я отношусь с большим уважением. Как-то в Минске проходил концерт, организованный Вуячичем к своему юбилею. Он пообещал собрать всех народных артистов Советского Союза. И собрал, нас так и объявили со сцены. Было весело, концерт получился удачным.

— А чем занимаются в Лат-

вии бывшие звезды советской эстрады?

— Кто как сумел устроиться. Одни — мелким бизнесом, другие еще выступают... Жизнь у всех нелегкая.

— После того как Латвия стала независимым государством, в культурной жизни появились признаки провинциализма?

— Что-то есть. Но в основном зазвучала английская речь. Все коммерческие радиостанции пропагандируют только англо-американскую музыку. Уже начинают поднимать вопрос, что пора это менять. К тому же, помимо рекламы, в эфире крутят одни и те же хиты. Очевидно, эта проблема одинакова везде.

— Что вы делали почти десять лет — после того, как покинули московскую сцену?

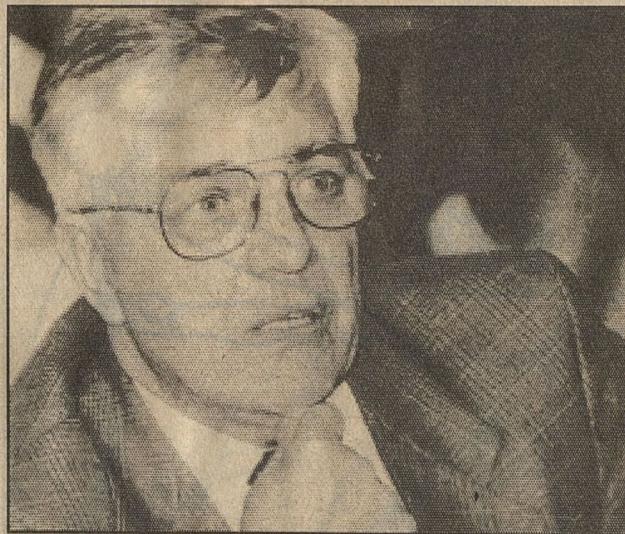
— У нас с Лаймой последняя совместная программа здесь была в восемьдесят седьмом году. В Латвии я продолжал работать, был даже министром. Да и сейчас остаюсь советником президента по культуре. Так что рейтинг в республике, так же, как и у нашего посла в Москве — выдающегося латышского поэта Яниса Петриса, остается высоким. Было много и интересных, и неприятных событий. Я даже думал, что за это время как-то отошел от музыки, перестал ею интересоваться, как раньше.

— К неприятным событиям вы относите закрытие театров, в том числе и одного из лучших в СССР — рижского Театра юного зрителя?

— Раймонд Паулс ни одного театра не закрывал. Что каса-

ЗВЕЗДЫ

ПАУЛС НЕ ЗАХОДИЛ В МОСКОВСКИЕ МАГАЗИНЫ

Побыв министром латвийской культуры, Раймонд Паулс затосковал по СССР.

ется ТЮЗа, то дирекция довела его до ручки. Дошло до того, что на спектакль сумели продать только пять билетов. К сожалению, в прессе эту историю подали совсем иначе.

— А ваша жизнь как музыканта?

— Меня родители заставляли играть в свое время. Потом само как-то пошло. Окончил в пятьдесят девятом консерваторию, стал пианистом. Играл

хорошую, настоящую музыку — Рахманинова, Паганини. В то время я мог еще ее сыграть, вряд ли смогу сегодня. Жалею, что забросил карьеру пианиста. Запутался в эстрадных делах на всю жизнь...

— Неужели считаете, что пик вашей популярности прошел?

— За своей популярностью как-то никогда не следил и не стремился к ней. Раньше всег-

да участвовал в той знаменитой программе... Как ее?... «Песня года». Лауреатом был. А что дальше? Напишу шлягер — хорошо. Не будет шлягера — значит и популярности не будет.

— Выходя на сцену, все так же волнуетесь, как и раньше?

— Да, как всегда. До тех пор, пока не сяду за рояль, потом забываю обо всем.

— Почему для вашего совместного концерта с Лаймой Вайкуле выбрали концертный зал «Россия»?

— Зал выбирала Лайма, это ее концерт, меня она на него пригласила.

— Нет ли у московской публики ностальгии по прежним временам? Кстати, что вы думаете о современной российской и латышской эстраде?

— Ностальгия у людей, конечно, есть. А к эстраде по-разному отношусь. Извечный вопрос поколений. Уважаю молодежь. Мне кажется, что и молодежи нравится, что делаю я. И в то же время я не поклонник так называемой «техномузыки». Она не для меня. Я лирический, сентиментального уклона музыкант. И не стесняюсь этого. Играю так, как люблю. Молодым нужно что-то другое... Остается пожелать, чтобы было побольше молодых хороших певцов. Это действительно важно. У нас в Латвии — вообще катастрофа.

— А в России?

— Две-три фамилии я мог бы назвать, но... Все равно, по моему, «старая гвардия» профессионально сильнее.

— У вас есть артисты, с кем вы постоянно работаете?

— Мне кажется, что нет. Я и сам в своих программах часто играю других композиторов. Беру темы, которые в мире хорошо известны. У нас призывли, что, мол, «вы раньше работали с тем-то и тем-то, почему теперь работаете с другими?». Надо относиться к этому как-то иначе. Что значит требование «работать только со мной»? Не более чем гипертрофированное самолюбие.

— Вы долго не видели Москву. Что в ней изменилось для вас?

— Изменения те же, что и в Риге. Много иностранных надписей, которых раньше не было. В магазинах я не заходил, меня предупредили, что так же все дорого, как в Риге. Но я рад, что застал исторический день, когда на главный храм России водрузили крест. Для меня это ключевое впечатление!

Виктор ЛОГАЧЕВ
Фото автора

10.4.96.